

немало примеров благотворительной деятельности. Возможно, обратившись к ней, Никита и Николай Мясниковы в глазах окружающих стали бы «совершенными купцами» (Под таковыми в рассматриваемый период подразумевали умных, предприимчивых и удачливых предпринимателей, умевших не только вести коммерческие дела, но и активно участвовавших в общественной жизни города, заседавших в городской думе, работавших в магистрате, занимавшихся благотворительностью. Имена и деяния «совершенных купцов» оставались в памяти горожан и, обрастая легендами, передавались из поколения в поколение). Так или иначе, история их жизни и деятельности весьма интересна и поучительна. Будучи характерной, для большинства представителей российского купечества, она объективно отражает все стороны эпохи первоначального накопления капитала и, более того, не утрачивает своей актуальности в наши дни.

В.И. СИГОВ

ПОДХОД К РАЗВИТИЮ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР И ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКЕ ДОЦЕНТА ИГУ М.С. МЕЦИКА (1957 г.)

Научные исследования играют важную роль в развитии народного хозяйства государства. Внедрение научных открытий, изобретений в производство способствует разработке промышленных продуктов. Их объем и качество являются составными показателями экономики государства. Носителями идей разработки той или иной продукции являются ученые-специалисты в определенной сфере. В данном исследовании мы рассмотрим взгляды ученого Иркутского государственного университета физика Михаила Степановича Мецика на развитие своего научного направления в связи с народным хозяйством СССР и Иркутской области 1940–1950-х гг. Кроме того, проанализируем его подход, перспективу его реализации. Источниками для настоящего исследования послужили Постановление Совета Министров СССР № 456 от 12 апреля 1956 г. «О мерах улучшения научно-исследовательской работы в высших учебных заведениях» и докладная записка М.С. Мецика за 1957 г., хранящаяся в фонде ИГУ Государственного архива Иркутской области.

Прежде всего расскажем о предыстории появления докладной записки М.С. Мецика. Приказом министра высшего образования СССР № 357 от 24 апреля 1956 г. объявлялось Постановление Совета Министров № 456 от 12 апреля 1956 г. «О мерах улучшения научно-исследовательской работы в высших учебных заведениях». В Постановлении говорилось: «Совет Министров СССР отмечает, что подготовка специалистов на уровне требований современной науки и техники, а также научных работников для вузов и научно-исследовательских институтов не может осуществляться без всестороннего развития научно-исследовательской

работы в высших учебных заведениях» (ГАИО. Ф. р-71, оп. 1, д. 838, л. 41). Далее констатировалось, что за последние годы ученые вузов добились известных успехов в теоретических исследованиях, разработке прогрессивных технологических процессов в области механизации и автоматизации производства, а также выполнили ряд работ по созданию новых конструкций машин и аппаратов. Высшим учебным заведениям, имеющим большое число высококвалифицированных научных работников, прямо предлагалось занять надлежащее место в решении поставленных Партией и Правительством задач по развитию отечественной науки и техническому прогрессу. Осуществить это планировалось с помощью предоставления министерствам и ведомствам права создавать при высших учебных заведениях Министерства высшего образования СССР и других министерств и ведомств, по согласованию с ними, научно-исследовательские лаборатории для выполнения силами этих высших учебных заведений актуальных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. п.5 Постановления Совета Министров гласил: «В целях усиления научно-исследовательской работы на кафедрах высших учебных заведений разрешить министерствам и ведомствам по согласованию с Министерством финансов СССР передавать соответствующим высшим учебным заведениям отдельные научно-исследовательские учреждения, самостоятельное существование которых не вызывается необходимостью» (Там же, л. 42). Реализация данного Постановления обусловила возможность появления докладной записки М.С. Мецика.

11 апреля 1957 г. доцент ИГУ М.С. Мецик подготовил докладную записку, которую адресовал в Иркутский областной комитет КПСС, Иркутский областной совет депутатов трудящихся и ректору Иркутского государственного университета. По информации М.С. Мецика в г. Москве в системе Министерства стройматериалов СССР существовал институт «ВНИИазбестцемент». Он образовался в результате слияния трех институтов: азбеста, цемента и слюды. В составе института функционировало отделение слюды, расположенное в 20 км от г. Москвы, в г. Красногорске. Основными его работниками были москвичи, ездившие в г. Красногорск на работу. 10 лет институт слюды, а затем отделение слюды института «ВНИИазбестцемент» занималось вопросами физики, минералогии слюды, технологии и механизации в слюдяной промышленности. Эффективность этой деятельности была очень низкой из-за допущенных в работе теоретических и практических просчетов по технологиям производства слюдяной бумаги и картона, переработки слюды и др. Объяснялось это отрывом института и отделения от производственных баз слюдяной промышленности. Институт был удален от фабрик и рудников на многие тысячи километров. Кадры для научной работы подбирались случайно. Многие работники института не бывали на слюдяных фабриках.

В докладной записке предлагалось перевести отделение слюды института «ВНИИазбестцемент» в г. Иркутск и передать его Иркутскому

госунiversитету. Основания были следующими. Во-первых, в Иркутской области сосредоточились две крупнейшие в СССР слюдяные фабрики — Иркутская и Нижнеудинская, два больших горнодобывающих предприятия — Слюдянское и Мамское. К ним тяготели близко расположенные Алданские рудники. Все эти предприятия представляли основную и решающую долю слюдяной промышленности СССР. По территориальному расположению г. Иркутск являлся наиболее подходящим пунктом для научного центра по слюде.

Во-вторых, Иркутский государственный университет имел значительный опыт по успешному оказанию помощи слюдяной промышленности. В 1944 г. слюдяным фабрикам была оказана помощь во внедрении утолщенных шайб для авиасвечей, что дало большой экономический эффект. В 1947–1950 гг. была разработана и передана Иркутской фабрике аппаратура для контроля за качеством изделий из слюды. В 1956–1957 гг. была предложена схема централизованного питания электроэнергией электро-магнитных прессов и оказывалась помощь в их внедрении в производство. В 1947–1953 гг. был предложен и изготовлен ряд автоматов для сортировки и контроля конденсаторной слюды — наиболее ценного вида продукции. В 1950–1957 гг. была глубже развита и экспериментально обоснована теория кристаллов слюды, которая позволяла по-научному организовать процесс щипки слюды, направить работы по облегчению и механизации ее расщепления.

Третьим основанием для перевода отделения слюды института «ВНИИазбестцемент» в г. Иркутск и придания его ИГУ являлось наличие в г. Иркутске тесно связанных с производством кадров, способных решать вопросы физики, химии, минералогии, геологии слюд, технологии и механизации обработки слюды. Это — кандидаты наук Мецик, Елизарьев, аспиранты Жидиханов, Пластинин, технолог Милютин и др. Университетом была выпущена большая группа специалистов, выполнивших дипломные работы по слюде.

В связи со строительством дополнительного учебного здания ИГУ и освобождением помещения Горного института могло найтись место для слюдяной лаборатории. Это было четвертым и последним основанием предложения докладной записки. Руководствуясь вышеизложенным, М.С. Мецик полагал возможным возбудить соответствующее ходатайство перед Правительством (*Там же, д. 837, л. 91–92*).

Предложение М.С. Мецика о переводе отделения слюды института «ВНИИазбестцемент» из г. Красноярска в г. Иркутск было перспективным. Оно отражало логичную и обоснованную с точки зрения эффективности производства взаимосвязь между отраслевыми научными учреждениями, промышленными предприятиями и ресурсными базами. В расчет принимался положительный и хорошо зарекомендованный себя опыт сотрудничества ученых Иркутского государственного университета с местными промышленными предприятиями. Отметим, что планы

М.С. Мецика основывались и на личном административном опыте: в 1947 г. он организовал и до 1953 г. руководил отраслевой научно-исследовательской лабораторией «НИЛслюда» треста Союзслюда (*Иркутский государственный университет: ректоры, деканы, профессора (1918–1998) / сост. С.И. Кузнецов. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1998. С. 127*). Немаловажным являлся кадровый потенциал ИГУ — подготовленные в университете М.С. Мециком и его коллегами дипломированные высококвалифицированные специалисты. Научные разработки и изобретения ученых ИГУ оказались очень ценными для развития слюдяной промышленности как в Иркутской области, так и во всем Советском Союзе. Они имели возможность продолжиться на более высоком уровне. Кроме примеров из докладной записки, мы располагаем данными авторитетного историка, исследователя науки Восточной Сибири 1940–1960-х гг. профессора В.Н. Казарина. Он отмечает, что физики Иркутского университета доценты К.М. Погодаев и М.С. Мецик разработали аппарат, позволяющий эффективно измерять толщину слюдяных пластов в производственных условиях. Авторы аппарата получили премию Министерства строительных материалов СССР (*Казарин В.Н. Образование, наука и интеллигенция в Восточной Сибири (вторая половина 40-х–середина 60-х гг. XX в.). Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1998. С. 166*). Заметим, что институт «ВНИИазбестцемент» находился в структуре именно этого министерства. В начале 1950-х гг. на Иркутской слюдяной фабрике сконструированные иркутскими физиками полярископы примерно в 10 раз ускорили работу сортировщиц по определению толщины слюды. Группа сотрудников ИГУ под руководством М.С. Мецика на основе изучения теплопроводности слюдяного скрапа, являющегося отходом слюдяной промышленности, предложила использовать его для теплоизоляционных материалов. В октябре 1957 г. в ИГУ пришло из Комитета по делам изобретений и открытий при Совете Министров СССР удостоверение о регистрации работы М.С. Мецика и его сотрудников «Схема централизованного питания электро-магнитных прессов, работающих с заданным ритмом» (*ГАИО. Ф. р-71, оп. 1, д. 837, л. 363*). Таким образом, основания для перевода отделения слюды института «ВНИИазбестцемент» из г. Красногорска в г. Иркутск были достаточно серьезными. Теоретически это могло произойти. Но практически мероприятия по переводу всесоюзного НИИ из центра страны в отдаленный регион были уникальным явлением. Нам известен единственный пример конца 1950-х гг. По данным В.Н. Казарина, из г. Москвы был переведен в г. Красноярск Институт леса АН СССР, на базе которого там в 1958 г. возник Институт леса и древесины им. В.Н. Сукачева (*Казарин В.Н. Указ. соч. С. 304*).